

Шаринов С. С.,

преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, капитан полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ИЗЪЯТИЯ И УПАКОВКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр места происшествия представляет собой неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки, следов преступления, преступника и иных фактических данных. Осмотр места происшествия регламентируется ст. 219 УПК РК.

Процесс собирания следов и иных вещественных доказательств на месте происшествия включает в себя три стадии: обнаружение, фиксацию и изъятие. Обнаружение — это процесс выявления видимых, слабо видимых и невидимых следов и вещественных доказательств на месте происшествия. Фиксация — запечатление обнаруженных следов средствами фотосъемки, создание копий обнаруженных следов, составление планов и схем, а также описание в протоколе следственного действия. Изъятие — получение объектов, имеющих определенное значение для расследования, их упаковка и процессуальное оформление (опечатывание оттиском печати с пояснительной биркой, подписью понятых и т. д.)¹.

Прибыв с места происшествия, лицо, осуществляющее досудебное расследование, распаковывает упаковочный материал и проводит непосредственный осмотр изъятых объектов, фиксируя проводимое следственное действие с помощью видео-фотосъемки. К сожалению, нередки случаи, когда, приступив к осмотру объектов, изъятых с места происшествия, следователь обнаруживает, что некоторые следы уничтожены или повреждены. Например, изъятая футболка с кровью подверглась гнилостным изменениям, потожировые следы рук, обнаруженные на затворе пистолета при осмотре на месте происшествия, повреждены вследствие неправильной упаковки. Все это результат несоблюдения надлежащих правил упаковки, хранения и транспортировки вещественных доказательств.

Согласно правилам, при упаковке огнестрельного оружия необходимо обеспечить его неподвижность в упаковочном материале, исключить возможность соприкосновения со стенками упаковочного материала. Это продиктовано тем, что следы на объекте часто обладают хрупкой структурой и могут быть уничтожены каким-либо внешним воздействием. К таким следам можно отнести, например, потожировые следы рук. Что касается биологических следов (кровь, сперма и т. д.) и объектов, содержащих на своей поверхности подобные следы, то они должны упаковываться в бумажные носители, которые минимизируют парниковый эффект, приводящий к гниению биологических следов. Таким образом, возможность использования для упаковки подобного рода следов полиэтиленовых пакетов и прочих герметичных контейнеров исключается.

Соблюдение простейших, но необходимых правил упаковки вещественных доказательств снижает или полностью исключает возможность повреждения и тем более уничтожения изъятых следов с места происшествия. Грамотная упаковка и хранение вещественных доказательств — залог успеха в процессе доказывания, имеющего существенное значение для законного и справедливого разрешения дела. Однако на стадии изъятия вещественных доказательств нередко возникают определенные сложности, заключающиеся в отсутствии надлежащих условий для упаковки и хранения некоторых видов вещественных доказательств с мест происшествий.

А. Я. Гинзбургом были даны рекомендации по работе с биологическим веществом, кровью, спермой и иными человеческими выделениями на месте происшествия². Все обнаруженные в ходе следственного действия вещественные доказательства и следы должны процессуально оформляться непосредственно на месте происшествия, т. е. должны быть упакованы, опечатаны и удостоверены подписями понятых. Однако в отдельных случаях это не представляется возможным, в частности, влажная от крови одежда, будучи упакованной, начинает гнить, что происходит за довольно короткий срок и в дальнейшем исключает воз-

возможность проведения биологического или геномного экспертного исследования. Прежде чем упаковать подобный объект, его необходимо хорошо просушить (рис. 1). В ходе проведения следственного действия технические условия для такой просушки отсутствуют, кроме того, существует определенный риск потери микрочастиц, которые могли остаться на одежде и служить дополнительным источником доказательств. Вместе с тем, следователь не имеет права транспортировать данный объект неупакованным в отдел полиции (ОП) для дальнейшей просушки, так как в этом случае нарушается процессуальный порядок оформления вещественных доказательств, что в свою очередь может вызвать сложности в процессе доказывания и помешать привлечению к ответственности подозреваемого.

Рисунок 1. Стационарная камера для просушки вещественных доказательств

Рисунок 2. Переносная камера для просушки вещественных доказательств

По нашему мнению, для решения данной проблемы целесообразно оборудовать служебные автомашины дежурных частей СОГ (следственно-оперативная группа) специальными камерами или приспособленными контейнерами для просушки вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия (рис. 2). Данная мера позволит просушивать объекты, в том числе и мокрую от крови одежду, непосредственно в ходе осмотра места происшествия.

Как известно, осмотр места происшествия по резонансным и тяжким видам преступлений длится не менее двух, а то и более часов, этого времени вполне достаточно, чтобы просушить объекты и по завершении осмотра упаковать их на месте происшествия, не нарушая процессуальных правил оформления вещественных доказательств.

В заключение следует отметить, что практика борьбы с преступностью непосредственно зависит от умелого применения органами уголовного преследования современных возможностей раскрытия и расследования преступлений, криминалистических средств и методов. Для повышения эффективности собирания доказательственной информации, от которой, в конечном счете, зависит успех противостояния преступности, необходимо использовать абсолютно все возможности.

Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина. — М., 2000.

2 Гинзбург А. Я. Осмотр места происшествия: Учеб. пос. — Алматы, 1998.